

Глава 1183: Затонуть

Чэнь Цинцзы молчал. Взгляд Мин Куньцзы оставался неизменным. Он тоже хранил молчание. Находящиеся здесь практики Тёмной секты так и не подняли головы. Будучи невольными участниками этих событий, они не могли принять в них активное участие. Только два практика, которые соединялись в андрогина, еще упрямылись. Но после взгляда в сторону Ван Баолэ оба тоже склонили головы.

У Ван Баолэ на шее вздулись вены. Его сильно трясло. Тщетно пытаясь вырваться, он беззвучно зарычал. Из его тела послышался треск, словно разбивалась невидимая печать. Пару вдохов спустя Чэнь Цинцзы кивнул.

— Если учитель так хочет, тогда я обещаю, что не стану останавливать, мешать или запечатывать его, если он захочет покинуть мир каменной стелы!

— Хорошо.

Мин Куньцзы улыбнулся и перевел взгляд с Чэнь Цинцзы на Ван Баолэ. При виде того, как ученик пытался отчаянно вырваться, взгляд старика потеплел.

— Не печалься, — тихо прошептал он, — учителю повезло дожить до нынешней эпохи. Я уж и сам не знаю, сколько лет эта остаточная душа сторожит могилу. Мои мысли всё чаще путаются. Я устал... позволь мне уйти! Учитель заслужил освобождение. Мой главный ученик приведет Тёмную секту к славе и унаследует её миссию после моего ухода. Мой младший ученик сможет завершить своё дао. Отныне его будут связывать меньше нитей кармы. Фрукт свободы висит совсем низко, к тому же он получит право уйти. От этого мне радостно на душе.

Мин Куньцзы рассмеялся. Его смех становился всё громче и громче, пока не зазвучал во всех уголках гробницы тёмного владыки. Когда пространство покрылось рябью, ученики Тёмной секты отошли на почтительное расстояние. Тем временем одна из трех ламп души в могиле тёмного владыки... потухла!

Ван Баолэ беззвучно закричал. Он не мог остановить его. Ему оставалось лишь смотреть. После первой лампы наставник стал просвечивать. Когда погасла вторая Мин Куньцзы затуманился...

Пламя третьей лампы померкло. Мин Куньцзы... исчез.

— Наставник!!! — в отчаянии закричал Ван Баолэ.

С исчезновением Мин Куньцзы к нему вернулся контроль над телом. Рвущийся из сердца крик наконец нашел выход. Этот крик даже частично не отразил нахлынувшие на него горе и безумие. Переместившись к наставнику, он попытался схватить его за рукав... но пальцы схватили пустоту.

— Тающее время!

Глаза Ван Баолэ покраснели. Сейчас он не думал ни о практиках Тёмной секты, ни о Чэнь Цинцзы. Он хотел лишь всё изменить. Тающее время заработала, но почему-то магия не подействовала. Несмотря на способность отмаывать время на двадцать вдохов назад, эта магия не смогла даже на мгновение вернуть образ наставника. Но Ван Баолэ не мог отступить.

— Тающее время.

— Тающее время!

— Тающее время!!!

Чэнь Цинцзы наконец посмотрел на Ван Баолэ, раз за разом пытавшегося повернуть время вспять своей магией. В глубине его глаз скрывалась боль и внутренняя борьба. Но уже в следующую секунду вернулась твердость. Отвернувшись от Ван Баолэ, он взмахнул пальцем в направлении гроба тёмного владыки.

Со скрежетом крышка медленно отодвинула в сторону незримая сила. Когда гроб полностью открылся, оттуда вырвалась мощнейшая аура смерти. Изнутри брызнул яркий свет, а потом над ним воспарил мертвец. Уцелела только верхняя часть тела, хотя и оно истлело до костей. Каждая частичка тела мертвеца излучала эманации дао. В каждой пряди дао скрывалось неисчислимое количество мутных магических символов.

Этот мертвец был самой святой реликвией. Не существовало ничего ценнее!

Скелет неспешно поплыл по воздуху к Чэнь Цинцзы. Практики Тёмной секты задрожали от переполняющего их восторга. Их глаза горели пламенем желания и надежды. Ван Баолэ даже не посмотрел на останки. Он стоял на месте, где исчез наставник, и словно заведенный пытался вернуть его техникой Тающее время.

Ему было очень тяжело использовать столько сложной магии. Пустота в радиусе пары метров вокруг него искривилась, отчего его стало трудно разглядеть. В этом месте течение времени шло совершенно не так, как во всём остальном мире. Всё из-за многократного применения Тающего времени.

— Это точно возможно! Тающее время часть закона времени. Оно обязательно сработает! — пробормотал Ван Баолэ, продолжая выполнять магические пассы.

Его совершенно не интересовали останки тёмного владыки — священная реликвия Тёмной секты. Его не волновало, что они совсем скоро окажутся в руках старшего брата. Стоило Чэнь Цинцзы коснуться останков, как те в яркой вспышке растворились в его руке. В этой части пустоты преисподней появилась рука. Сначала из неё ударил свет черного, потом белого цвета, а следом целая палитра всевозможных цветов. Ослепительно.

Разноцветный свет залил всего Чэнь Цинцзы. Следом пришла аура неба и земли. Пока она набирала силу у Чэнь Цинцзы над головой формировался огромный вихрь. Завихрение раскинулось на всю преисподнюю. Каждый практик секты мог его увидеть. Судя по всему, все члены секты могли войти в него. Это был проход, ведущий в мир живых. В Бесконечный дао домен!

Преисподняя содрогалась. Реку мертвых штормило. Казалось, всё теперь было подвластно воле Чэнь Цинцзы.

Почувствовав разницу в себе и в Небесном Дао, Чэнь Цинцзы стал спокойнее. Из его позы пропала напряженность. Взглянув еще раз на Ван Баолэ, он развернулся и направился к выходу. За ним вереницей последовали практики Тёмной секты. Их переполнял энтузиазм, восторг и решимость. Только парочка, которая использовала технику Инь-ян, отчего-то медлили. Перед выходом из гробницы тёмного владыки мужчина внезапно оторвал свою руку и превратил её в черный ци, который с огромной скоростью устремился к Ван Баолэ у пустого гроба!

Рука в полете породила крохотное создание. Точную копию кандидата в тёмное дитя. Его окружала жажда убийства, но вот скорость была не очень высокой. Осознав, что Небесное Дао не собирается его останавливать, крохотный человечек внезапно ускорился и помчался к покрытому рябью месту, где стоял Ван Баолэ. Он на полном ходу влетел прямо в рябь, ибо хотел воспользоваться состоянием Ван Баолэ. Стоило ему попасть внутрь, как его затрясло ее до того, как он успел нанести удар. Он угодил в область, где время текло обратную сторону. В следующий миг человечек вновь превратился в руку, а та трансформировалась в черный ци. Дальше ци обратился в капельку крови, а потом и вовсе исчезла. Как будто её стерли.

В этот момент был обрезан на корню исток кармы. Она полностью исчезла внутри преисподней.

Затрясся и закашлялся кровью не только кандидат в тёмное дитя, но и его партнерша по технике Инь-ян. Его душа затуманилась после случившегося.

Что до остальных членов секты. Многие нахмурились, но Чэнь Цинцзы продолжал идти, даже не попытавшись остановить его. Люди видели лишь эманации дао вокруг него.

Нападавший был о себе слишком высокого мнения, ибо думал стать новым тёмным дитя секты с помощью техники Инь-ян. Как вдруг у него округлились глаза. Он не успел ничего сказать. В мгновение ока его душа и тело были уничтожены. Стёрты Небесным Дао. После такого он не сможет даже вернуться в цикл реинкарнации.

Чэнь Цинцзы продолжал неспешно идти к выходу в окружении музыки дао, величественной ауры. Вокруг него дрожала пустота, сама преисподняя рокотала. Завихрение над ним было поистине гигантским.

Позади осталась стоять одинокая взлохмаченная фигура. Бледные щеки, покрасневшие глаза. Он с одержимостью повторял технику Тающее время. Чэнь Цинцзы постепенно удалялся, пока не покинул реку мертвых. После этого вода с ужасающим грохотом затопила гробницу. Усыпальница затонула. Оказалась изолирована от всего мира.

В этот момент Чэнь Цинцзы произнес кое-что настолько тихо, что никто не смог его услышать.

— Я должен быть прав!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1868485>